

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

1 СЕНТЯБРЯ 1867 ГОДА

№ 19.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 26 и 27 мѣсѣца іюля, 4 и 6 августа разрѣшено: 1) Саратовской Спасопреображенской церкви духовенству и церковному ктитору Никифору Васильеву Щеголькову упразднить въ церкви сторожку и кладовую, обративъ въ первую церковное зданіе, занимаемое причетникомъ, на иждивеніе ктитора Щеголькова; 2) духовенству съ прихожанами села Новосильцева, Волгскаго уѣзда, замѣнить проржавленную по мѣстамъ желѣзную крышу на церкви и купольную новою, яблоки подъ пятью крестами сдѣлать пайныя изъ бѣлаго желѣза и утвердить въ нихъ кресты, замѣнить на уступахъ колокольной деревянную крышу желѣзною и все это окрасить снизу черною масляною краскою, а сверху мѣдяною, деревянную же обшивку по стѣнамъ купола и колокольной,

рамы въ окнахъ, двери и желѣзныя рѣшетки—бѣлилами, на общественную сумму; 3) духовенству съ прихожанами села Малой Дмитріевки, Аткарскаго уѣзда, выкрасить на приходской церкви крышу мѣдяною, а стѣны бѣлилами, росписать фронтоны и переправить крыльца съ оградюю, на общественную сумму; 4) прихожанамъ села Новаго Чиркова, Хвалынскаго уѣзда, исправить внутри приходскаго храма ветхую штукатурку, на доброхотно-жертвуемую прихожанами сумму; 5) духовенству съ прихожанами села Бѣкова, Сердобскаго уѣзда, перенести изъ приходской церкви придѣльный Архангельскій престолъ въ часовню, находящуюся на приходскомъ въ томъ селѣ кладбищѣ, на иждивеніе прихожанъ и 6) прихожанамъ села Стараго Чиркова, Хвалынскаго уѣзда, замѣнить нѣкоторые обветшалые вѣнцы въ трапезѣ новыми, поднять въ оной потолокъ и обшить его, равно какъ и наружныя стѣны трапезы тесомъ, исправить на колокольнѣ и настоящемъ храмѣ въ попортившихся мѣстахъ крышу, передѣлать и перекрыть два фронтона—сѣверный и южный и сдѣлать около храма новую ограду.

ИЗВѢСТІЯ.

Вновь выстроенныя церкви: въ селахъ—Верхазимѣ Кузнецкаго уѣзда и Бабинкахъ, Балашевскаго уѣзда, освящены мѣстными благочинными, первая 5 іюня, а послѣдняя 30 минувшаго іюля.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ приходскимъ церквамъ, въ селахъ: Балашевскаго уѣзда Ивановкѣ, Балашевскій купеческій сынъ Николай Петровъ Поповъ, на мѣсто дворянина Ильи Алек-

сандрова Салова; и Баклушахъ—купецъ Трифонъ Федоровъ Тюлюкинъ, на мѣсто государственнаго крестьянина Абрама Новоженина,—оба на первое трехлѣтіе.

Рукоположены въ священническій санъ:

Діаконъ села Воскресенскаго, Волгскаго уѣзда, Гавриилъ Красноярскій—въ село Лопатино, Кузнецкаго уѣзда, 20 минувшаго іюля и окончившіе курсъ Саратовской Духовной Семинаріи воспитанники: Василій Смиренномудренскій въ село Нечаевку, Саратовскаго уѣзда, 23 іюля и Арсеній Соколовъ—къ Царицынской Предтеченской церкви, 27 іюля.

— Пономарь села Ртищева, Сердобскаго уѣзда, Федоръ Пятницкій, 27 минувшаго іюля, посвященъ въ стихарь.

— Перемѣщены изъ одного прихода въ другой священники: Саратовской Воскресенской кладбищенской церкви Никифоръ Смирновъ—въ Посадъ Дубовку къ Успенской соборной церкви; на мѣсто Смирнова—благочинный священникъ Саратовской Введенской церкви Матвѣй Розановъ; на мѣсто Розанова—Саратовской Троицкой церкви Іоаннъ Пальмовъ; на мѣсто Пальмова—Саратовской Нерукотворенно-спасской церкви Іоаннъ Алфіоновъ; а на мѣсто Алфіонова—Дубовской Успенской соборной церкви Николай Бобровъ.

— Священникъ села Скачихи, Балашевскаго уѣзда, Іоаннъ Клеофасовъ, согласно его прошенію, 4 августа уволенъ за штатъ.

Опредѣлены на причетническія мѣста:

Исключенные ученики: изъ высшаго отдѣленія Саратовскаго Духовнаго училища Павелъ Синодскій—въ

село Стальшино, Петровскаго уѣзда, 14 минувшаго іюля; Павелъ Рождественскій въ село Карамышъ, Аткарскаго уѣзда, 4 августа; Балашевскаго духовнаго училища Михаилъ Малевъ въ село Чириково, Балашевскаго уѣзда, 4 августа и безмѣстный пономарь Ниль Никольскій въ село Малиновку Сердобскаго уѣзда, 26 минувшаго іюля.

Исключается изъ списковъ

умершій священникъ села Березовки, Балашевскаго уѣзда, Аполлонъ Альбановъ.

Праздныя мѣста:

Священническія: Балашевскаго уѣзда, въ селѣ Березовкѣ, V класса, и Скачихѣ, V класса.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

20 іюля, въ день Пророка Іліи, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Ильинской церкви, и послѣ литургіи отслужилъ молебень празднику; проповѣдь во время литургіи говорилъ священникъ той церкви, благочинный І. В. Груздєвъ.

22 іюля, въ день тезоименитствъ—Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ—Цесаревны Великой Княгини Маріи Θεодоровны, Великой Княжны Маріи Александровны и Великой Княжны Маріи Николаевны, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Кафедральномъ Соборѣ; послѣ литургіи, съ духовенствомъ всѣхъ градскихъ церквей

служилъ молебенъ Святой Равно-Апостольной Марии Магдалинѣ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ: Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ со всѣмъ Царствующимъ Домомъ; проповѣдь говорилъ ключарь, священникъ В. Теофаровъ.

23 іюля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Крестовой церкви.

27 іюля, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Марии Александровны, — рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ и по литургіи съ сослужащими и духовенствомъ всѣхъ градскихъ церквей отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, вмѣстѣ и молебенъ Блаженному Николаю, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ со всѣмъ Царствующимъ Домомъ; проповѣдь говорилъ священникъ Троицкой церкви І. В. Смѣльскій; 28-го Его Преосвященство выѣхалъ для обозрѣнія епархіи и 3 августа возвратился.

5 августа, въ празднованіе пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ Епископа Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Филарета, по окончаніи литургіи, совершенной въ Каѳедральномъ соборѣ Ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Варѳоломеемъ съ священствующими изъ наставниковъ Семинаріи и училища, Его Преосвященство съ духовенствомъ градскихъ церквей отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю

Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Филарету; тогоже числа служилъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

6 августа, въ праздникъ Преображенія Господня, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Спасо-преображенскомъ монастырѣ, въ сослуженіи двѣнадцати изъ старшаго градскаго духовенства; послѣ литургіи отслужилъ молебень празднику съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, по случаю празднества рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны; тогоже числа отправился для обозрѣнія епархіи и 11 возвратился въ Саратовъ.

14 августа, наканунѣ храмоваго праздника Успенія Б. Матери въ Крестовой церкви, Его Преосвященство служилъ тамъ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи двѣнадцати старшихъ священствующихъ лицъ; по 6-й пѣсни прочиталъ акаѳистъ Успенію Б. Матери и молитву; всенощное бдѣніе совершалось почину и напѣву Кіевскому и продолжалось отъ 5¹/₂ часовъ по полудни до одиннадцати.

15 августа, въ 9 часовъ утра ректоръ Семинаріи архимандритъ Варѣоломей съ восьмью изъ приглашенныхъ къ сослуженію съ Его Преосвященствомъ, начавши въ Кафедральномъ Соборѣ молебень Успенію Б. Матери, съ крестнымъ ходомъ отправился въ архіерейскій домъ, въ воротахъ котораго встрѣченъ былъ Его Преосвященствомъ въ полномъ облаченіи, съ архимандритомъ Гавріиломъ и братією Крестовой церкви, съ таковымъ же крестнымъ ходомъ; когда Его Преосвя-

щенство приложился къ храмовой иконѣ, (*) несенной въ соборномъ крестномъ ходѣ двоими градскими благочинными, и осѣнилъ ею народъ на всѣ стороны; тогда соединенный крестный ходъ съ Его Преосвященствомъ направился дворомъ на Царицынскую улицу и кругомъ Архіерейскаго дома, продолжая начатый въ Соборѣ молебень, который конченъ по входѣ въ Крестовую церковь. Тотчасъ-же начата и литургія, которую Его Преосвященство совершалъ съ двѣнадцатью священствующими лицами и во время которой произнесъ слово; на троихъ изъ числа сослужащихъ — благочиннаго г. Волгска священника І. Краснова, благочиннаго Аткарскаго уѣзда с. Карамыша І. Симановскаго и тогоже уѣзда села Невѣжкина священника Николая Черешнева, во время литургіи, возложилъ Высочайше пожалованныя скуфы; по окончаніи литургіи, Его Преосвященство, въ предшествіи крестнаго соборнаго хода, сослужащихъ и преднесеніи игуменомъ Антоніемъ креста и ключаремъ храмовой иконы, отправился въ мантии въ свои покои, гдѣ, по пропѣтіи тропаря празднику, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Его Преосвященству; по окончаніи сего, приложившись къ кресту и храмовой иконѣ, Его Преосвященство благословилъ одного изъ сослужившихъ священниковъ проводить крестный ходъ въ Соборъ.

(*) Храмовая икона Крестовой церкви предварительно взята была въ Соборъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЕСѢДА О МОЛИТВѢ 12-я (*)

Объ отношеніи христіанина къ Ангелу-Хранителю.

Ополится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его.

Псал. XXXIII. 8.

Отецъ. Любовь Божія окружаетъ христіанина со всѣхъ сторонъ, на всѣхъ путяхъ его жизни. Господь подаетъ намъ свою всесильную благодать чрезъ святыя таинства Церкви, поручаетъ насъ особенному покровительству того Угодника, котораго имя мы носимъ, и сверхъ того приставляетъ къ намъ невидимаго никогда недремлющаго стража, Ангела-Хранителя, который неотступно, со дня крещенія—до гроба, хранитъ душу и тѣло наше отъ всякаго смертоноснаго вреда, присутствуетъ при самой смерти христіанина, сопровождаетъ душу его въ загробномъ мірѣ и представляетъ невредимую предъ Лицо Самаго Бога,—Творца—Испытателя и Судіи.

Сынъ. Въ самомъ ли дѣлѣ есть при каждомъ христіанинѣ особый Ангелъ—Хранитель? и чѣмъ можно убѣдиться въ этомъ?

Отецъ. Вѣра въ присутствіе невидимаго стража нашей души,—Ангела—Хранителя, основывается на словахъ Самаго Господа Іисуса Христа о невинныхъ младенцахъ: *Ангелы ихъ*, т. е. Ангелы—Хранители младенцевъ, *всегда созерцаютъ Лице Отца Моего Небеснаго* (Мате. XVIII. 10.) А *младенцами* въ нравствен-

(*) См. епарх. вѣдом. № 18.

номъ отношеніи Господь называетъ всѣхъ, увѣровавшихъ въ Него и *возродившихся* въ купѣли святаго крещенія (Матѣ. XVIII. 6. сн. Марк. IX. 41, 42.). Потому-то Апостоль Павелъ называетъ Ангеловъ *служебными духами*, посылаемыми отъ Бога къ тѣмъ людямъ, которые идутъ спасенія во Христъ (Евр. 1. 14.) Но какъ каждый христіанинъ желаетъ *наслѣдовать спасеніе*; то ему въ руководители по пути ко спасенію и приставляется отъ Бога неусыпный стражъ, вѣрный Наставникъ, Хранитель души и тѣла, свѣтоносный Ангель мира и любви. Св. Церковь, т. е. всѣ истинные христіане, во всѣ времена вѣровали въ догматъ объ Ангелахъ—Хранителяхъ, и теперь ты ежедневно можешь слышать, какъ на каждой церковной службѣ мы «просимъ у Бога Ангела мира, вѣрна наставника, «хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ.»

Сынъ. Зачѣмъ же еще просить у Бога Ангеля—Хранителя, когда онъ находится неотлучно при каждомъ христіанинѣ со дня крещенія?

Отецъ. Ангель—Хранитель всегда и вездѣ невидимо присутствуетъ при каждомъ изъ насъ; но въ то же время онъ можетъ быть отдѣленъ отъ насъ непродолимою преградой. Эта преграда—наши грѣхи, отдаляющие отъ души нашей и свѣтлаго Ангела, и Самаго Бога вездѣсущаго и всенаполняющаго. Представь, чтоты живешь неразлучно съ искреннимъ твоимъ другомъ, котораго глубоко оскорбилъ какимъ либо незаслуженнымъ подозрѣніемъ. Онъ будетъ скорбѣть отъоюмъна-
прасномъ гнѣвѣ, будетъ видѣть—какъ со дня на-день все больше и больше удаляется отъ него твое сердце; но онъ не можетъ опять слиться съ тобою въ одну душу—въ одно чувство взаимной любви: потому что ты

не слушаешь никакихъ его убѣжденій, ты ослѣпленъ страстію подозрительности и—не принимаешь никакихъ услугъ отъ твоего прежняго друга. Тоже бываетъ и съ каждымъ грѣшникомъ, оскорбившимъ своего Ангела—Хранителя какою либо упорною страстію, какимъ, либо великимъ злодѣяніемъ. Ангелъ—Хранитель только скорбитъ объ ослѣпленіи и ожесточеніи ввѣренной ему христіанской души, но не можетъ образумить ее, не можетъ имѣть на нее какого-либо благотворнаго вліянія: потому что она упорно отвергаетъ всякія спасительныя внушенія Его, она вся увлекается страстію и похотію ко грѣху, раздражается, и озлобляется противъ всякихъ благодатныхъ внушеній, которыя препятствуютъ ей беззаботно предаваться любимымъ грѣховнымъ наслажденіямъ и порокамъ. Потому-то Св. Церковь ежедневно на каждомъ Богослуженіи проситъ у Бога *мира и согласія* съ Ангеломъ—Хранителемъ для каждой христіанской души, чтобы Ангелъ свѣта, а не духъ тьмы, былъ вѣрнымъ наставникомъ и руководителемъ въ жизни каждому изъ вѣрныхъ сыновъ ея. И когда, по молитвѣ Св. Церкви, Благодать Божія коснется ожесточеннаго сердца грѣшника, когда онъ сознаетъ свою виновность предъ Богомъ и искренно покаяется въ своихъ согрѣшеніяхъ; тогда Ангелъ—Хранитель является скорбящей душѣ—какъ вѣстникъ примиренія съ Богомъ, ободряетъ ее въ подвигахъ покаянія, утѣшаетъ надеждою на неистощимое Милосердіе Божіе, внушаетъ ей благія намѣренія и святыя обѣты добродѣтельной жизни, словомъ—становится опять для нея старшимъ братомъ, мудрымъ наставникомъ, неусыпнымъ стражемъ и хранителемъ ея духовной жизни и спасенія.

Сынъ. Почему же я никогда не слышалъ этихъ внушеній и наставленій моего Ангела—Хранителя? икакъ узнать, что такія-то мысли и желанія внушаетъ душѣ Ангель—Хранитель, а не сама она рождаетъ ихъ изъ себя?

Отецъ. Душа человѣческая, въ настоящемъ грѣховномъ состояніи, слишкомъ погружена въ грубую матеріальную плоть, слишкомъ привязана къ земнымъ предметамъ и подчинена неотразимымъ впечатлѣніямъ внѣшняго міра, чтобы свободно, когда захочетъ, могла отрѣшиться мыслию и сердцемъ отъ міра чувственнаго и обратить взоры ума и стремленія своего чувства въ міръ духовный, невидимый, — въ царство свѣтоносныхъ Ангеловъ. Для этого нужно человѣку, въ теченіи всей жизни, постоянно мало-по-малу отрывать свое вниманіе и стремленіе сердца отъ всего чувственнаго, грубаго, земнаго; чаще и чаще погружаться мыслию въ самого себя, наблюдать расположенія и различныя состоянія своей души, замѣчать — откуда и почему появляются въ ней такія, а не другія мысли, желанія, похоти, чувствованія и проч. Пока человѣкъ не привыкнетъ долговременнымъ опытомъ и наблюденіемъ надъ собственною своею душою различать, при первомъ появленіи, добрыя мысли отъ дурныхъ, постоянныя расположенія сердца отъ внезапныхъ и неожиданныхъ движеній души; до тѣхъ поръ онъ не въ состояніи будетъ отличить своихъ естественныхъ мыслей и пожеланій отъ внушеній благодати, навѣтовъ діавола — искусителя отъ похотей своей грѣховной плоти, расчетовъ своего разсудка отъ совѣтовъ и наставленій Ангела—Хранителя. Впрочемъ, такъ какъ святой Апостоль Павелъ увѣряетъ, что мы сами по себѣ, по своей грѣховной при-

родѣ, и *помыслить* что нибудь истинно-доброе не можемъ, (2 Кор. III. 5.) но Самъ Богъ непостижимымъ для насъ образомъ производитъ въ душѣ нашей и добрыя желанія и дѣятельныя стремленія къ добродѣтели (Филипп. 11. 13.): то вотъ—несомнѣнный признакъ спасительныхъ внушеній твоего Ангела—Хранителя, когда ты,—вопреки своекорыстнымъ расчетамъ твоего разсудка и противъ естественныхъ потребностей твоей грѣхолобивой плоти,—рѣшаешься на какое либо доброе дѣло, убыточное для тебя и требующее отъ тебя самопожертвованія въ пользу твоего ближняго, напр. напитать голоднаго послѣднимъ кускомъ хлѣба, спасти утопающаго съ опасностію для своей жизни и подоб. Есть много и другихъ случаевъ, независимыхъ отъ воли и намѣреній человѣка, въ которыхъ добрый христіанинъ усматриваетъ спасительное вліяніе своего Ангела—Хранителя, а не случайное стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ. Напримѣръ: когда рука убійцы, или поджигателя вдругъ останавливается отъ внезапнаго ужаса, какой иногда поражаетъ злодѣя во время самаго задуманнаго преступленія; или—когда блуждающій въ темнотѣ вдругъ, невольно—по безотчетному страху, останавливается на самомъ краю пропасти, которой не замѣчалъ; или—падая съ высоты, задерживается на какомъ либо выдавшемся камнѣ, встрѣтившейся вѣтви, повисшей веревкѣ, и избѣгаетъ неминуемой смерти.... Глупцы и невѣрующіе говорятъ, что все это—счастливые случаи, или—безотчетный инстинктъ, т. е. слѣпое чутье нашей тѣлесной природы; но вѣрующій и во всемъ надѣющійся на Бога видитъ въ подобныхъ рѣшительныхъ случаяхъ жизни невидимую Десницу Божию, охраняющую его отъ всякаго

смертоноснаго зла: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить тя во всѣхъ путяхъ твоихъ: на рукахъ возмутъ тя, да некогда претнеши о камень ногу твою. (Псал. 90. ст. 11.). Когда христіанинъ изъ такихъ важнѣйшихъ случаевъ своей жизни убѣдится, что надъ нимъ непрестанно бодрствуетъ неусыпный стражъ его души и тѣла; когда почаще станетъ обращаться мыслями и сердцемъ къ своему неразлучному другу и наставнику, Ангелу—Хранителю, и въ тоже время внимательно слѣдить за ходомъ своихъ мыслей и сердечныхъ расположеній: то можетъ ежедневно и каждый часъ замѣчать въ своей душѣ благодатныя внушенія и вліянія своего Ангела—Хранителя, потому что эти внушенія рѣзко отличаются отъ естественныхъ расположеній нашего духа необыкновенною чистотою и святостию, внезапною силою и живостию, и всегда сопровождаются тихою небесною радостію и свѣтлымъ миромъ совѣсти. Такъ, при видѣ изуродованнаго безпомощнаго калѣки, сердце иногда поражается непреодолимую жалостію къ нему, готовою всѣмъ пожертвовать для облегченія участи страдальца; при слухѣ о гонимой невинности, душу наполняетъ скорбь и негодованіе на людскую злобу, хотя бы гонимое лицо было вовсе незнакомо намъ; иногда, во время сухой обычной ежедневной молитвы, неожиданно возникаютъ въ душѣ такія пламенные чувства раскаянія, или благодарности къ Богу—Спасителю, которыя невольновываютъ слезы умиленія и возбуждаютъ ревность къ подвигамъ добродѣтели. А замѣть, что сердце человеческое—само по себѣ—самолюбиво, своекорыстно, не любитъ раздѣлять чужія горести, не охотно жертвуетъ нѣтою и наслажденіями для подвиговъ и скорбей добродѣтели.

Сынъ. Если Богъ дѣйствуетъ на душу Самъ непосредственно—Своею всесилою благодатію; то зачѣмъ еще нужны приэтомъ внушенія Ангела—Хранителя?

Отецъ. Вездѣсущій и всемогущій Отецъ и Промыслитель всего міра можетъ собственною Своею силою всѣхъ и все поддержать, укрѣпить и направить къ тѣмъ цѣлямъ, какія предположилъ въ Своей непостижимой Премудрости. Но Онъ даровалъ духовно-разумнымъ существамъ свободу жить и дѣйствовать въ мірѣ, какъ имъ захочется, и никогда не лишаетъ ихъ этой свободы. Онъ открылъ этимъ свободно-разумнымъ существамъ, т. е. безплотнымъ духамъ и обложеннымъ плотію душамъ человѣческимъ, безграничное поприще для свободной, нравственной жизни во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ другъ съ другомъ,—въ человѣческихъ обществахъ, въ святой вселенской Церкви, во всемъ необъятномъ Царствѣ Божиѣмъ на небѣ и на землѣ. Еслибы все для всѣхъ и каждаго дѣлалъ Самъ Богъ Своею всемогущею силою; то чтѣ добраго оставалось бы дѣлать людямъ для людей, Ангеламъ—для Ангеловъ и людей? Господь раститъ и питаетъ младенцевъ своею невидимою силою; но питаетъ ихъ чрезъ матерей, печется объ нихъ чрезъ отцовъ и родственниковъ. Господь могъ бы всѣхъ нищихъ и калѣкъ сдѣлать богатыми и здоровыми; но тогда какъ могли бы открыться въ мірѣ великія христіанскія добродѣтели: терпѣніе въ злостраданіяхъ, благодущіе въ нищетѣ, милосердіе къ несчастнымъ, благотворительность, самопожертвованіе и проч.? Потому-то Премудрый Царь и Правитель вселенной каждому изъ свободно—разумныхъ духовъ,—Ангеловъ и человѣковъ, представляетъ обширное поприще для нравственной дѣятельности, каждому

поручаетъ свое дѣло въ жизни поставляя на то или другое мѣсто въ духовно-нравственномъ Царствѣ Своемъ, смотря по силамъ и способностямъ каждаго. И вотъ—какъ въ обществахъ человѣческихъ есть отцы и дѣти, начальники и подчиненные, учителя и ученики: такъ и въ невидимомъ Царствѣ духовъ есть великіе Архангелы, управляющіе цѣлыми народами, есть и низшіе Ангелы, завѣдующіе отдѣльными церквями, или частными христіанскими обществами, есть наконецъ и Ангелы—Хранители, наставники и руководители отдѣльныхъ христіанскихъ душъ. Но всѣ они и другъ съ другомъ, и съ душами христіанскими соединены тѣснѣйшимъ союзомъ взаимной любви, живѣйшаго сочувствія и дѣятельнаго участія въ жизни и нравственно—духовномъ развитіи христіанскихъ душъ. Отъ того, какъ говоритъ Спаситель, *бываетъ всеобщая радость между Ангелами объ обращеніи къ Богу даже одной грѣшной души человѣческой.* (Лук. XV. 10.). Они смотрятъ на христіанъ, призванныхъ къ наслѣдію царствія небеснаго, какъ на меньшихъ своихъ братьевъ, еще не приготовленныхъ къ вѣчной блаженной жизни, еще борющихся со грѣхомъ и съ духами злобы, не утвердившихся въ добрѣ, не достигшихъ полной чистоты и святости. Могутъ ли старшіе братья не заботиться всѣми мѣрами о спасеніи меньшихъ своихъ братьевъ?... Они съ великою любовію охраняютъ невинность благодатно возрожденныхъ младенцевъ, уясняютъ имъ евангельскія правила жизни, предохраняютъ ихъ отъ искушеній грѣховной плоти и развращеннаго міра, особенно защищаютъ отъ невидимыхъ козней и наважденій духовныхъ враговъ—ищущихъ нашей погибели; словомъ—по одному влеченію своей неземной ангель-

ской любви хранить, воспитываютъ и руководствуютъ христіанъ въ духовно-правственной жизни, какъ родители по естественному—кровному чувству хранить и воспитываютъ своихъ родныхъ дѣтей въ жизни тѣлесной.

Сынъ. Какія обязанности лежатъ на христіанинѣ по отношенію къ его Ангелу—Хранителю?

Отецъ. Одна несомнѣнная увѣренность въ томъ, что при тебѣ всегда находится неотступный стражъ и заступникъ, твой Ангель—Хранитель, предохранить тебя отъ множества грѣхопаденій и научить, какъ вести себя во всякое время въ присутствіи твоего невидимаго и неусыпнаго стража, наставника и свидѣтелейсѣхъ твоихъ дѣлъ. Если ты убѣжденъ, что Ангель—Хранитель приставленъ къ тебѣ для того, чтобы наставлять и руководить тебя по пути ко спасенію; то въ началѣ каждаго дѣла предлагай себѣ вопросъ: «будетъ ли это дѣло пріятно моему Ангелу—Хранителю и спасительно для моей души?» И потомъ съ особеннымъ вниманіемъ прислушивайся къ тайному внутреннему отвѣту твоего ума и сердца... Тутъ поднимутся въ твоей душѣ различныя мысли, представленія, мечтанія и желанія; но надъ всѣми ими будетъ возвышаться безпристрастный голосъ твоего Ангела—Хранителя; и ты узнаешь его сужденіе о твоёмъ предпріятіи по той ясности и свѣтлости, въ какой представится тебѣ твое дѣло, по чувству мира и спокойствія совѣсти, когда согласишься на внушеніе твоего небеснаго наставника. Поступая такъ всегда—въ важнѣйшихъ случаяхъ твоей жизни, ты скоро привыкнешь съ перваго раза отличать мирный голосъ твоего искренняго друга и небеснаго руководителя отъ неистовыхъ воплей грѣховныхъ

страстей и коварныхъ навѣтовъ діавола—искусителя, и тогда сдѣлаешься послушнымъ ученикомъ, — радостию и утѣшеніемъ твоего Ангела—Хранителя. Если ты вѣруешь и всегда помнишь, что ночью и днемъ, въ единеніи и въ обществѣ, при тебѣ неотлучно присутствуетъ невидимый свидѣтель и безпристрастный наблюдатель всей твоей жизни; то страшись грѣха даже въ мысляхъ, тайныхъ пожеланіяхъ и словахъ, чтобы не оскорбить и не удалить отъ себя твоего Ангела—Хранителя и дѣлай добро съ такимъ безкорыстіемъ, чистотою и смиреніемъ, чтобы око самага свѣтоноснаго Небожителя не подмѣтило въ немъ ничего своекорыстнаго, чувственнаго и тщеславнаго. Если ты несомнѣнно убѣжденъ, что надъ тобою бодрствуетъ неусыпный стражъ и хранитель твоей души и твоего тѣла, то не отчаявайся въ невидимой помощи ни въ какихъ опасностяхъ жизни, прибѣгай съ молитвою подъ покровъ твоего Ангела—Хранителя, и особенно умолай Его сохранить тебя отъ козней діавола, отъ невольныхъ увлеченій къ какому нибудь страшному грѣху, и отъ внезапной смерти, къ которой ты не приготовился христіанскимъ покаяніемъ.

Перифразъ 9-й молитвы къ Ангелу-Хранителю:

«Святый Ангеле, хранитель окаянной моей души и «свидѣтель страстной моей жизни! не оставь меня «грѣшника, и не отступись отъ меня за невоздерж- «ность мою въ плотскихъ наслажденіяхъ. Не уступай «при мнѣ мѣста лукавому демону, чтобы онъ не ов- «ладѣлъ мною посредствомъ насилия надъ смертнымъ «моимъ тѣломъ. Укрѣпи въ добръ мою слабую и без- «сильную руку, и направь меня на путь ко спасенію. «О, святый Ангеле Божій, хранитель и защитникъ

«окаянной моей души и тѣла! прости мнѣ все, чѣмъ
 «я оскорбилъ тебя во всѣ дни моей жизни; и если со-
 «грѣшилъ чѣмъ нибудь въ эту прошедшую ночь, ты
 «прикрой мои грѣхи добрыми дѣлами въ наступающій
 «день. И сохрани меня невредимымъ отъ всякаго грѣ-
 «ховнаго искушенія, чтобъ я никакимъ грѣхомъ не ос-
 «корбилъ Бога моего. Но молись за меня къ Господу,
 «чтобъ Онъ утвердилъ въ моемъ сердцѣ и умѣ спаси-
 «тельный страхъ къ Его вседѣприсутствію, и чтобъ
 «такимъ образомъ сдѣлалъ меня достойнымъ орудіемъ
 «своей всемогущей благодати, аминь.

Отцы. Этою бесѣдой, любезный сынъ мой, мы окан-
 чиваемъ объясненіе *утреннихъ молитвъ*, положенныхъ
 Святою Церковію. Но наша православная Церковь не
 стѣсняетъ Богодарованной свободы христіанъ никакими
 неизмѣнными формами и чиноположеніями; и—не только
 въ домашнихъ молитвахъ, а даже при общественномъ
 Богослуженіи дозволяетъ каждому молиться Богу о
 чемъ и какъ ему угодно. Нужно только проникнуться
духомъ истинно-христіанской молитвы,—духомъ смире-
 нія, самоуничтоженія, сыновней преданности къ Отцу
 Небесному и непоколебимой вѣры въ Спасителя наше-
 го, Иисуса Христа, и—тогда всякая молитва, въ ка-
 кихъ бы словахъ и положеніяхъ тѣла ни выражалась
 она, будетъ пріятна Господу Богу и спасительна для
 нашей души. *О чемъ бо помолимся, якоже подобаетъ*
не въмы, говоритъ Апостоль Павелъ, но Самъ Духъ
Божій, живущій въ насъ со дня святаго крещенія,
ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизглаголанными
 (Римл. VIII. 26.).

Разговоръ обратившагося въ православіе съ пребывающимъ внѣ святой церкви.

(Окончаніе *).

Онъ. Ты скажи мнѣ вотъ что. Когда васъ присоединяли къ великороссійской церкви, то какимъ крестомъ велѣли молиться, двуперстнымъ, или треперстнымъ?

Я. То-есть какъ требовали слагать персты для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ? Объ этомъ насъ не истязывали, — предоставили на нашу волю креститься двумя перстами, или тремя, требовали только, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ не соединяли съ перстосложеніемъ какого нибудь неправославнаго мудрованія.

Онъ. Странно; положимъ, что единовѣрцамъ не запрещаютъ двумя перстами молиться, потому что у нихъ и обряды и книги наши; но вѣдь ты перешелъ не въ единовѣріе.

Я. Здѣсь нѣтъ ничего страннаго; все очень просто и ясно. Православная Церковь не придаетъ такой великой важности перстосложенію, какъ старообрядцы; въ томъ, что не касается догмата, она охотно дозволяетъ чадамъ своимъ слѣдовать тому обычаю, какого они привыкли держаться съ юныхъ лѣтъ. Тому, кто привыкъ употреблять двуперстное сложеніе руки, она не воспрещаетъ этого обычая, такъ какъ знаетъ, что молящійся двуперстно не соединяетъ ничего неправославнаго съ этимъ перстосложеніемъ. Вотъ почему нѣкоторые искони православные молятся и въ церкви и дома двуперстно. На томъ же основаніи и единовѣрцамъ дозволены такъ-называемые старые обряды, ибо

(*) См. № 18 еп. вѣд.

дознано на опытѣ, что обряды сіи не имѣютъ ничего въ себѣ еретическаго. А еслибы Церковь полагала (какъ и было въ прежнее время), что въ нихъ есть что-либо неправославное, еретическое, то никакъ не дала бы такого дозволенія.

Онъ. Нѣтъ, какъ ты хочешь, а Церковь ваша сама себѣ противорѣчитъ. Дмитрій Ростовскій въ своей книгѣ «Розыскъ» наименовалъ двуперстное сложеніе «демоносѣденіемъ» и обозвалъ другими жестокословными порицаніями, а теперь великороссійская Церковь тѣмъ же двуперстнымъ сложеніемъ дозволила молиться. Вотъ видишь, одно и то же перстосложеніе для крестнаго знаменія и велитъ употреблять и демоносѣденіемъ называется.

Я. Вы не такъ понимаете это мѣсто у святителя Димитрія, даете ему свое собственное толкованіе. Чтобы судить о немъ правильно, нужно посмотрѣть, какъ именно сказано въ его книги, какая у него связь рѣчи. Вотъ жаль, что у насъ этой книги нѣтъ подъ руками; поэтому ни я, ни вы рѣшительно говорить объ этомъ предметѣ не можемъ. Я только скажу вамъ объ этомъ свое мнѣніе. Помнится мнѣ, что святитель Димитрій выразился такъ рѣзко о двуперстїи потому, что тогда старообрядцы изрыгали страшныя хулы на треперстное сложеніе. У нихъ была составлена тетрадка съ изображеніемъ руки, имѣющей православное перстосложеніе, и надъ тремя перстами этой руки написано *са-та-на*. Въ отвѣтъ на такое ругательство Димитрій и сказалъ, что если вы такъ хулите наше треперстное сложеніе, то можно и на нашемъ двуперстномъ написать *де-монъ*, а не написалъ дѣйствительно. Вотъ и все. Даже самаго слова «демоносѣденіе» у него нѣтъ, это выдумали

уже раскольники. Вы возстаеете противъ Димитрія; но если хотите быть безпристрастными: то прежде позовите на свой судъ вашихъ единовѣрцевъ, противъ которыхъ онъ пишетъ: ихъ-то дерзость какова? Написать на крестномъ знаменіи *сатана!* Посудите сами, можно ли было стерпѣть такія страшныя хулы, какими раскольники поносили то, что свято почитаютъ православныя? вѣдь они своимъ безуміемъ сами вызывали отвѣчать имъ по ихъ безумію, — сами вводили во искушеніе. Такъ не судите строго; такъ о Святителѣ Димитріѣ, который могъ же увлекаться въ спорахъ, какъ и всѣ люди (л).

Онъ. Все-таки мнѣ это неудобовразумительно. Какъ же употреблять такія выраженія о перстосложеніи, которое сама же Церковь ваша не признаетъ неправиль-

(*) Возвратившись домой, я справился въ книгѣ „Розыскъ“, и оказалось, что мысль святителя Димитрія я передалъ довольно вѣрно. Вотъ что говорится въ „Розыскѣ“: у св. Димитрія находился свитокъ раскольниковій, составитель котораго „начерта руку, три перста сложены имущую; на единомъ убо перстѣ написа *са*, на другомъ *та*, на третьемъ *на*, сіе есть *сатана*; и подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста, еже онъ дастъ на деснѣй руцѣ вѣрующихъ въ онъ. И худить насъ правовѣрныхъ, аки бы мы въ антихриста, а не въ Христа, вѣруемъ и акибы антихристово имя на тріехъ перстахъ носимъ, и антихристовымъ аки бы именемъ знаменаемся“. Затѣмъ св. Димитрій пишетъ: *приличнѣ имъ* раскольникомъ на своемъ двуперстномъ сложеніи написать имя демонское: на единомъ перстѣ *де*, на другомъ *монъ*, и такъ будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти демонъ, егоже они давно въ сердцахъ своихъ носятъ и того слушаютъ, и егоже духомъ учими мудрствуютъ хульная и ложная на Христову церковь“ (Розыскъ, часть 2 гл. 26). Итакъ собственно слова „демоносъденіе“ въ Розыскѣ дѣйствительно нѣтъ и св. Димитрій выразился не такъ рѣшительно, какъ утверждаютъ раскольники, онъ сказалъ: *приличнѣ имъ написать* на своемъ двуперстномъ сложеніи, а самъ не нарисовалъ руки съ двуперстнымъ сложеніемъ и не написалъ на ней *демонъ* по примѣру „раскольниковіаго свитка“.

нымъ? Да вѣдь не одинъ Димитрій такъ выражается, его выраженіе приняла и вся великороссійская Церковь, ибо его книгу, именуемую «Розыскъ», она печатаетъ; тоже повторяетъ въ предисловіяхъ къ Псалтири, какъ бы въ руководство каждому читающему. Вотъ и выходитъ, какъ я сказалъ тебѣ, что Церковь великороссійская и одобряетъ двуперстное сложеніе и называетъ его демоносѣденіемъ.

Я. Да вѣдь я же вамъ сказалъ, что этого слова нѣтъ и у святителя Димитрія. А что будто бы Церковь православная приняла такое названіе, такъ это вы говорите совершенно несправедливо. Книга Розыскъ дѣйствительно издается по благословенію Церкви, но это еще не значитъ, что каждое изреченіе этой книги она издаетъ какъ правило, какъ руководство для всѣхъ вѣрующихъ. О предисловіи же къ Псалтири вы сказали рѣшительную неправду; есть тамъ довольно укоризненные выраженія о двуперстїи, но демоносѣденіемъ оно въ псалтиряхъ никогда не называлось. (м). И ужъ если васъ такъ занимаетъ выраженіе святителя Димитрія, то чтобы не осталось оно для васъ не разъясненнымъ, я совѣтую вамъ прочесть объ этомъ въ книгѣ: «Истиннодревняя Христова Церковь»: тамъ найдете довольно удовлетворительный отвѣтъ; на словахъ же мы съ вами если будемъ препираться, изъ этого пользы мало будетъ. — Скажу отъ души — пора бы вамъ возвратиться въ нѣдра святой Церкви Божіей. Что васъ удерживаетъ въ удаденїи отъ нея? Ужели двуперстное

(м) Въ то время я не зналъ еще, что предисловіе сіе издано теперь въ исправленномъ видѣ и укоризненные выраженія о двуперстїи совсемъ исключены изъ него. Благодареніе Господу Богу и попечительнымъ пастырямъ православной церкви за сіе истинное благое дѣло; многихъ людей, подобныхъ моему собесѣднику, можетъ обратить оно на путь истинный.

сложеніе? Ужели оно такъ важно, что ради его должно отдѣляться отъ Церкви? Вѣдь перстосложеніе не есть догматъ, основанный и утвержденный на словѣ Божіемъ; ни двуперстное, ни треперстное сложеніе не утверждены св. вселенскими соборами. Какъ же безстрашно поступаютъ тѣ, которые ради перстосложенія отдѣляются отъ Церкви! Старообрядцы очень любятъ повторять слова святаго Златоуста о церковномъ раздѣленіи: «ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, аще и безчисленна будетъ содѣявше благая. Ниже мученическая кровь можетъ сего заглавити грѣха.» А между тѣмъ никто больше ихъ не нарушаетъ этого великаго изреченія. У нихъ отдѣляться другъ отъ другъ ради всякой мелочи и за грѣхъ не считается. Первое дѣло — другъ съ другомъ вмѣстѣ не молиться, другъ друга ненавидѣть, другъ друга еретикомъ называть. И все это изъ-за чего? Большею частію изъ-за разностей въ какихъ-нибудь обрядовыхъ мелочахъ. Да, на эти мелочи вы обращаете вниманіе; вотъ какъ упорствуете, нападаая на изреченіе святителя Димитрія о двуперстномъ сложеніи, какъ будто онъ возсталъ противъ какого-нибудь основнаго догмата вѣры, произнесъ нетерпимую ересь! А дѣйствительныхъ еретическихъ мнѣній у вашихъ учителей не хотите замѣтить, тогда какъ противъ нихъ-то прежде всего и слѣдовало вооружиться. Вотъ, наприм. почему ваши пастыри не обращаютъ вниманія на ереси, которыя оказались въ Бѣлокриницкомъ уставѣ, гдѣ знаменитый основатель вашей новой іерархіи инокъ Павелъ сдѣлалъ изложеніе вѣры, и въ его же третьей части Бѣлокриницкой церковной исторіи?

Онъ. Какія тамъ ереси? Это говоришь ты неправду, —

никакихъ ересей тамъ нѣтъ.

Я. Вотъ видите, когда коснулось дѣло до васъ самихъ, вы ужь вѣрите ничему не хотите. Вамъ и самимъ слѣдовало знать, чему учить вашъ знаменитый учитель. А если не знаете, я пожалуй скажу вамъ. Во второй статьѣ Бѣлокриницкаго устава проповѣдуется, что будто бы Богъ Отецъ родилъ Слово, Сына Своего, въ то время когда сказалъ: «да будутъ вѣцы.» Значить, было время, когда Сынъ Божій не былъ еще рожденъ, и Богъ Отецъ родилъ Сына тогда уже, когда благоволилъ сотворить вѣки, т. е. во времени. Вѣдь это рѣшительно ересь! Потомъ въ третьей части Бѣлокриницкой церковной Исторіи, сочиненіе того же Павла, на 51 и 73 страницахъ, есть и другія подобныя ереси. Все это даже замѣчено было въ Москвѣ, на соборѣ, въ присутствіи всѣхъ старообрядческихъ епископовъ въ 1863 году и признано за богопротивныя ереси, о чемъ тогда же дано было знать и митрополиту Кирилѣ.

Онъ. Не вѣрится мнѣ, чтобы все это было такъ, какъ ты говоришь.

Я. Если не вѣрите, такъ посмотрите сами въ Бѣлокриницкомъ уставѣ и въ третьей части Бѣлокриницкой церковной исторіи. Вамъ это сдѣлать не трудно, такъ какъ вы живете не очень далеко отъ Бѣлой-Криницы.

Онъ. А ты откуда это знаешь?

Я. Я читалъ объ этомъ въ «отвѣтъ на письмо глаголемаго старообрядца», сочиненіе бывшаго архидіакона Филарета. Отвѣтъ напечатанъ въ журналъ «Душеполезное Чтеніе» и отдѣльной книжкой, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года, въ Москвѣ.

Онъ. Это пустяки. Филаретъ неправду напечаталъ.
 Я. Нѣтъ, извините, И. П., онъ напечаталъ сущую правду. Устава, положимъ, я не видалъ; а что касается церковной исторіи, такъ я самъ ее читалъ и убѣдился, что отзывъ Филарета объ этой книжкѣ совершенно справедливъ. По этому обстоятельству можно судить, что и объ уставѣ онъ сказалъ правду. Да и нельзя допустить, чтобы ложное позволили печатать. А ваши пастыри не заботятся объ истребленіи такихъ ересей, несмотря на то, что ихъ указали имъ въ сочиненіяхъ Павла. Что же оставалось дѣлать людямъ, которые считали за великій грѣхъ держаться подобныхъ еретическихъ ученій? Ужели имъ слѣдовало оставаться въ общеніи съ этими пастырями, которые объ уничтоженіи ересей не пекутся? Конечно, слѣдовало разорвать съ ними общеніе и бросить расколъ. Такъ и поступили бывшіе старообрядческіе епископы Онуфрій и Пафнутій и прочіе ихъ собратія. Вотъ что заставило ихъ обратиться къ православной Церкви, а не слава и почести, небывалыя, какъ вы говорите. Самъ о. Пафнутій, до присоединенія своего, и открылъ въ сочиненіяхъ Павла еретическія мысли, онъ и указалъ ихъ старообрядческимъ епископамъ; по его внушенію эти послѣдніе и составили соборное противъ нихъ постановленіе, написавъ разборъ на сочиненія Павла, который и препроводили въ Бѣлую-Криницу. А потомъ сами же оставили все по прежнему, и тѣ же еретическія мысли въ сочиненіяхъ Павла остаются несправленными досель. А это, замѣтите, не обрядъ какой-нибудь, въ родѣ двуперстнаго или треперстнаго сложенія....

Послѣ этого собесѣдникъ мой перешелъ опять къ

нескончаемымъ толкамъ о двуперстіи, зачѣмъ оно похулено въ Розыскѣ и другихъ полемическихъ книгахъ. Онъ съ упорствомъ нападалъ на православныхъ пастырей, не внимая никакимъ моимъ доказательствамъ въ ихъ защиту, такъ что я принужденъ былъ сказать ему: «мы съ вами не спорить сошлись, а мирно побесѣдовать о нашихъ религіозныхъ недоразумѣніяхъ; если же вы возводите нашъ разговоръ до спора, то я вынужденнымъ нахожусь прекратить его. Оставайтесь вы при своемъ, а я при своемъ останусь. Въ заключеніе я только опять совѣтую вамъ прочесть о жестокословныхъ порицаніяхъ на двуперстіе въ книгѣ «Истинно-древняя Христова Церковь»: эта книга есть въ Кагулѣ у вашего родственника С. А. Г.; онъ взялъ ее у меня.

Такъ мы и разстались. Въ послѣдствіи слышалъ я, что собесѣдникъ мой похвалялся предъ нѣкоторыми изъ старообрядцевъ, будто своими вопросами сдѣлалъ меня безотвѣтнымъ и вообще одержалъ надо мною побѣду въ преніи. Безпристрастному читателю предоставляю судить, справедлива ли такая похвальба. Надѣюсь, что упорство никто не признаетъ побѣдою.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Замѣчено мною, что старообрядцы, не хотятъ или боятся назвать въ разговорѣ какого-либо не принадлежащаго къ ихъ толку именемъ брата, или сказать ему за что-либо «спаси Христось», «спаси Господи», а при разставаніи «Богъ простить», какъ это у нихъ бываетъ между своими. Если же случится иному по ошибкѣ, или по привычкѣ сказать въ разговорѣ иновѣр-

ному: «ты братъ», то послѣ опомнившись, обыкновенно обрушается о томъ: «ахъ! зачѣмъ это я называлъ его братомъ, вѣдь онъ еретикъ»; или со стороны ему замѣтитъ другой старообрядецъ: «зачѣмъ ты называешь его братомъ, какъ это можно; вѣдь онъ еретикъ, а еретика грѣхъ называть братомъ.»

На чемъ же старообрядцы основываютъ такой жестокій, не христіанскій образъ дѣйствія? Если не ошибаюсь, они думаютъ утвердиться на слѣдующихъ словахъ св. апостола Іоанна: «аще кто приходитъ къ вамъ и сего ученія не приноситъ, не приемлите сего въ домъ, ни радоваться ему не глаголите: глаголай бо ему о радостяхъ, сообщается дѣламъ его злымъ» (2 Соб. посл. Іоанново глав. 1 ст. 10 и 11). Не понимаютъ они сего апостольскаго изреченія. Св. апостолъ говоритъ, что не должно принимать и привѣтствовать того, кто не приноситъ *сего ученія*, то есть ученія, преподаннаго апостоломъ или, что тоже, ученія Христова. И такъ по смыслу апостольскаго наставленія нужно различать, съ какою цѣлію кто либо приходитъ къ намъ въ домъ, — по житейскимъ дѣламъ, или съ проповѣдію ученія, и если съ проповѣдію, то какое ученіе онъ проповѣдуетъ, — Христово, или противное ученію Христову; и только этихъ послѣднихъ святой Апостолъ заповѣдуетъ чуждаться, не принимать въ домъ и радоваться имъ не глаголати. Заповѣдалъ же онъ это, предостерегая учениковъ своихъ отъ увлеченія въ какую либо ересь. А старообрядцы развѣ поступаютъ такъ, какъ заповѣдалъ апостолъ? Развѣ сначала подумаютъ, зачѣмъ пришелъ къ нимъ иновѣрный и какого онъ держителъ ученія? Они всѣмъ иновѣрнымъ безразлично почитаютъ за грѣхъ дѣлать христіанское привѣтствіе, да и братъ-

ями называть ихъ не хотятъ. На что это похоже? Развѣ всѣ люди не братья: между собою, не всѣ произошли отъ одного человѣка, Адама? Хотя иной по духу и вѣрѣ различается отъ тебя, но по плоти онъ все твоя братъ тебѣ и ненавидѣть его—великій грѣхъ. Приведу въ назиданіе старообрядцамъ ученіе о семь предметѣ св. Іоанна Златоуста, изъ бесѣдъ его на посланіе къ Коринейнамъ: «что убо, рече, аще врази будутъ и Еллины, не подобаетъли ненавидѣти? Ненавидѣти убо, не оныхъ же, но вѣру или уставъ; не человѣка, но злое дѣяніе, растлѣнный разумъ. Человѣкъ убо есть дѣло Божіе, прелесть же дѣло діавольско. Не смѣсиши убо яже Божія и яже діавольская, понеже и іудее и хульницы быша, и гонители и досадители и безчисленная на Христа глаголаху злая. Еда ли убо ненавидяше ихъ Павелъ, иже всѣхъ наипаче любяше Христа. Никакоже, но и любяше и вся тѣхъ ради творяше.» Вотъ какъ учить св. Іоаннъ Златоустъ. А если и была заповѣдь ненавидѣть человѣка невѣрнаго, такъ это было въ еврейскомъ законѣ, христіанскій же законъ отвергъ сію заповѣдь. О семь тотъ же святитель пишетъ: «ученикомъ глаголющимъ снити огню, якоже при Иліи, не встѣтъ, рече Христось, *коего духа есте.* Тогда убо (т. е. въ Еврейскомъ законѣ)—неточію нечестіе, но и нечестующихъ самыхъ ненавидѣти повелѣніи бяху, да не како дружество будетъ имъ вина законопреступленію. Сего ради и сродства отсѣче, и смѣшенія и отсюду ихъ огради. А нынѣ понеже на большее возведе насъ²₁³любомудріе, и высочайшихъ вреда онаго сотвори, и приходити и утѣшати повелѣваетъ. Не намъ бо отъ нихъ вредъ, но онымъ отъ насъ польза бываетъ. Что убо глаголетъ?² Не подобаетъ ненавидѣти, но

миловати; аще бо возненавидиши, како удобнѣ обратиши заблуждающаго, како помолишися о невѣрномъ? Яко бо мо молитися подобаетъ. Слыши что глаголетъ Павелъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, молеленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки; а яко вси тогда не быша вѣрныи, всякому негдѣ явлено: и паки: за царей и иже во власти сущихъ.* Якоже! сіи нечестивыи быша и законопреступницы, и сіе явлено подобнѣ.»

Да внимають же старообрядцы словамъ великаго учителя! Да вѣдаютъ, что не только не слѣдуетъ ненавидѣть чловѣка невѣрнаго, но еще и молиться за него; а если нужно за него молиться, то какъ же могутъ они почитать за грѣхъ привѣтствовать его словами: «Спаси Христось», или: «спаси Господи»?

Продолжаю выписку изъ бесѣды великаго вселенскаго учителя: «аще ли же имамы нечестивыхъ ненавидѣти и законопреступныхъ, предыдуще и грѣшныхъ возненавидимъ и тако путемъ предходяще отъ множайшихъ братій отторгнешися, паче же отъ всѣхъ; нѣсть бо, нѣсть ни едины грѣха кромѣ. Аще ли же подобаетъ враги Божія ненавидѣти, не точію нечестивыхъ подобаетъ ненавидѣти, но и грѣшныхъ и тако будемъ горшіи звѣрей, всѣхъ отвращающесе, гордынею дмѣщесе, якоже фарисей оны; но Павелъ не тако повелѣ; но како? *Вразумляйте безимныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ.* И далѣе: «дѣло діавольско есть еже разтерзати ны другъ отъ друга и зѣло тщашесе (діаволь) отъяти любовь, да отсѣчетъ путь исправленія и удержитъ онаго убо въ прелести, тебѣ же во враждѣ, таже сиче преградить оному путь спасенія.» Аще бо и чудеса твори-

ши, аще и мертвыя воскрешати, аще и что любо дѣлаещи, никогда же ты тако почувдаться Еллини, яко егда увидишь кротка и тиха и сладокъ подающа нравъ. Ничто же бо тако привлеци можеть, якоже любовь» (а).

Какое сильное обличеніе для глаголемыхъ старообрядцевъ заключается въ этихъ словахъ вселенскаго учителя! Любви, — вотъ чего именно недостаетъ имъ; отъ недостатка любви христіанской они и сдерживаются во враждѣ; отъ того же не хотять они никого называть братьями, кромѣ своихъ единовѣрцевъ и никому не желаютъ спасенія, какъ только себя.

А до чего доходить ихъ отвращеніе отъ церкви Христовой и ачадъ ея, представлю въ доказательство примѣръ изъ моей собственной жизни. Въ бытность мою въ городѣ Ананьевѣ, когда еще мы все жили въ семьствѣ, мнѣ и старшей моей сестрѣ случилось изъ любопытства зайти въ православную церковь посмотрѣть, какъ совершается таинство бракосочетанія. Надобно замѣтить, что входя въ церковь мы уже считали себя преступниками предъ волей родителей, ибо они строго приказывали намъ отвращаться отъ всего православнаго, въ особенности запрещали ходить въ церковь православную. Не знаю, какія мысли занимали сестру во время пребыванія ея въ церкви, но я до такой степени считалъ это преступленіемъ важнымъ и противнымъ Богу, что думалъ, — вотъ, вотъ, стѣны церковныя обрушатся на насъ и этимъ Господь накажетъ насъ за преступленіе. Однимъ словомъ я все время стоялъ въ церкви съ величайшимъ страхомъ и мысленно просилъ Бога, чтобы не наказалъ меня. А мнѣ

тогда было не болѣе 12 лѣтъ! Вотъ какъ старообрядцы съ самыхъ раннихъ лѣтъ внушаютъ дѣтямъ своимъ отвращеніе отъ церкви «великороссійской» и всего православнаго. Когда же мы пришли домой и о томъ, что заходили въ церковь, кажимъ то образомъ узнали наши домашніе, чего только не доставалось намъ отъ нихъ! Дѣло не ограничилось наказаніемъ; нужно было еще прочитать молитву надъ нами, какъ осквернившимися въ церкви мнимоеретической. И вотъ случившійся въ ту пору старообрядческій инокъ Паисій Митковскій, приступилъ къ этой «исправѣ». Насъ поставили рядомъ предъ образами; положивъ начало, то-есть семь поклоновъ, мы стали повторять вслѣдъ за монахомъ какія-то молитвы, которыхъ я теперь не припомню; только одну изъ нихъ я не забылъ, потому что ее училъ въ часовникѣ. Эта молитва читается такъ: «Прости мя, отче святыи, и благослови, елика ти согрѣшихъ дѣломъ, словомъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами, слухомъ, видомъ, волею и неволею, и нѣсть того грѣха, егоже азъ не сотворихъ; но о всѣхъ каюся, прости мя отче святыи и благослови и помолися о мнѣ грѣшнѣмъ». Молитву эту читали мы, припадая лицомъ на землю; по окончаніи же сей молитвы, мы поклонились старцу въ ноги, потомъ поклонились также роднымъ, и тѣмъ «справа» наша кончилась, значитъ мы уже стали чистыми отъ той скверны, которую будто бы получили, побывавши въ церкви православной.

Вотъ до чего доходитъ ненависть раскольниковъ къ церкви православной! Не фарисейство ли это? Не противленіе ли Христовой и апостольской заповѣди о любви?

II.

Извѣстно, что теперь между старообрядцами Бѣло-риницкими сдѣлалось раздѣленіе по поводу изданнаго въ Москвѣ *Окружнаго посланія*: одни, принявшіе *посланіе*, называются «окружниками», другіе, которые его отвергаютъ, «раздорниками». Между тѣми и другими происходятъ споры, и «окружники», разумѣется, отстаиваютъ то, что сказано въ *Окружномъ посланіи*. Особенно сильно состязаются о имени «Иисусъ» и крестъ четверокопечномъ. Передамъ здѣсь объ одномъ подобномъ состязаніи: оно происходило въ посадь Воронкѣ, въ молитвенномъ домѣ, во время какого-то собранія всѣхъ старообрядцевъ.

Преписались окружникъ Е. Е. Б—въ и раздорникъ П. В—въ, о имени Спасителя «Иисусъ». Окружникъ доказывалъ всѣми способами, что *Иисусъ* есть точно такъ же имя Господа Спасителя, какъ и старообрядческое *Исусъ*. Раздорникъ же, ничему не внимая, стоялъ на своемъ, что *Иисусъ* не есть имя Христа Спасителя, а имя антихриста. Тогда окружникъ, чтобъ какъ нибудь вразумить своего противника, придумалъ слѣдующее: подводитъ его тутъ же въ молельню къ образу Спасителя и спрашиваетъ: чей это образъ?

— Христовъ, отвѣчаетъ раздорникъ.

— Хорошо. Теперь, если бы кто къ написанному сверхъ этого образа, имени *Исусъ Христовъ*, прибавилъ еще одну букву: *І*, или *И*, — то чей бы тогда былъ это образъ?

— Антихристовъ, отвѣчалъ раздорникъ.

— Какъ же это можно такъ говорить! вѣдь ты хулу произносишь на образъ и на имя Христово! развѣ икона Спасителя можетъ измѣняться чрезъ прибавле-

не одной буквы къ надписи? Послѣ этого ты не чело-
вѣкъ, а животное не имѣющее никакого разсужденія...

Тѣмъ они прекратили свой разговоръ. А раздорникъ
все таки остался при своемъ нечестивомъ мнѣніи. И
вотъ теперь самимъ старообрядцамъ, хоть сколько ни-
будь разсудительнымъ, приходится бороться съ своими
невѣжественными братьями и выслушивать отъ нихъ
такія же дикія выраженія, какія отъ ихъ предковъ,
быть можетъ, приходилось выслушивать пастырями
православной церкви въ первыя времена раскола. Пусть
же они сами разсудятъ, напрасно ли церковь право-
славная употребляла тогда даже строгія мѣры къ обуз-
данію раскольниковъ, какъ людей дерзкихъ и великихъ
хулителей на имя Божіе.

Еще слышалъ я отъ нѣкоторыхъ, что они сами ви-
дали, какъ раскольники, если встрѣтятся въ какой кни-
гѣ старопечатной имя Спасителя съ двумя итами, со-
бственноручно вычищали ножичкомъ одну иту, будто
бы вошедшую въ печать по ошибкѣ. Истину изрекъ
таковыхъ Св. Іоаннъ Златоустъ въ Маргаритѣ: «яко
же бо мышъ, грызуя писмена, многаши отъемлетъ
обличеніе: тако и еретицы сіи грызуще писанія, ова
убо обрѣзующе, ова же оставляюще, а непщуютъ из-
бѣжати обличенія; но и та оставляема показуютъ тѣхъ
навѣтъ и неистовство» (б).

Ведоръ Богомолвъ.

(Душеполезн. Чтен. за июнь мѣсяць.)

(б) Слово о Крещеніи часть 428 на оборотѣ.

Собесѣдованіе второе съ севтаторомъ Австрійскаго священства. (*)

Священникъ. Здравствуй, И. Ф.! Ну что, размышляешь о сншты о прошломъ въ нашемъ съ тобою разговорѣ, касательно Австрійскаго вашего священства, да и объ Единовѣрїи?

Расколникъ. Какъ-же, мы разсуждали объ этомъ. И хотя ты, отецъ, въ прошлый разъ сказалъ, будто мы понимаемъ ваше Единовѣріе, но, право, мы не доумѣваемъ о немъ, по нашему, въ немъ много противорѣчій.

Священникъ. Какія же вы нашли противорѣчія?

Расколникъ. Да какъ же?—первое то, что въ едино-вѣрческой церкви вы позволяете употреблять всѣ старообрядческое, а въ вашей, великороссійской церкви, совершаются обряды отнюдь иначе, какъ по новоисправленнымъ церковнымъ книгамъ: стало быть, старыя обряды вы считаете неправильными?—для чего же позволяете ихъ единовѣрцамъ, и стѣмъ заставляете ихъ погрѣшати?

Священникъ. Да, эти, итакъ называемые, старыя обряды несовсѣмъ согласны съ обрядами древней вселенской церкви, соблюдаемыми доселѣ всѣми православными церквами; и въ Русской церкви они не знали до XV вѣка; только съ сего времени они появились у насъ отъ неразумія переписчиковъ церковныхъ книгъ. Но какъ сіи обряды не противорѣчатъ сущности православной вѣры: то св. Церковь дозволила соблюдать ихъ единовѣрцамъ, изъ любви снисходя къ не-

(*) См. епарх. вѣдом. № 35. 1868 г.

могущей ихъ совѣсти, по наставленію св. Ап. Павла, который учитъ, ради любви снисходительно относиться къ немощнымъ въ вѣрѣ: *изнемогающаго во вѣрѣ примлите, не во сомнительныя помысленія.* (Рим. XIV. 1.) —

И единовѣрцы, соблюдая благословенныя церковію обряды, не погрѣшаютъ, такъ какъ они находятся у св. Церкви въ послушаніи, которое выше всякаго обряда, (*послушаніе паче жертвы благи.* 1 Царст. XV, 22), и такъ какъ сіи обряды служатъ средствомъ выраженія внутренняго единенія съ православною церковію, — служатъ знаменіемъ благочестія единовѣрцевъ.

Раскольникъ. Ну — положимъ, что единовѣрцамъ церковью ваша дозволила соблюдать старыя обряды изъ снисхожденія къ нимъ, ради ихъ послушанія: но за чѣмъ епископы-то ваши соблюдаютъ эти, мнимонаправильныя обряды, иногда служа въ единовѣрческихъ церквахъ? — въ Церкви великороссійской они совершаютъ службу по новымъ обрядамъ, а въ единовѣрческой — по старымъ? — Это представляется намъ лицемѣріемъ, или двуличностію.

Священникъ. А вы вникните-ка безпристрастно въ это дѣло, и увидите, что таковымъ поведеніемъ епископовъ выражается вовсе не лицемѣріе, или двуличность, а самая искренняя любовь къ ближнимъ, готовая положить душу свою за другихъ, по примѣру св. Ап. Павла. Этотъ Апостолъ, ради спасенія ближнихъ, *для Иудеевъ былъ, какъ Иудей; для подзаконныхъ былъ, какъ подзаконный; для немощныхъ былъ, какъ немощный* (1 Корд. IX, 20, 22): почему, будучи апостоломъ новозавѣтной церкви, онъ однажды въ Иерусалимъ принесъ ветхозавѣтную жертву очищенія, собственно для успокоенія немощныхъ въ вѣрѣ христіанъ изъ Иудеевъ

(Дѣян. XXI, 26). Такъ и православный нашъ епископъ, для спасенія единовѣрныхъ нашихъ братій, еще немощныхъ по вѣрѣ, дѣлается самъ какъ-бы немощнымъ, дѣлается самъ какъ-бы старообрядцемъ, служа у нихъ по старымъ ихъ обрядамъ и книгамъ.

Раскольникъ. А намъ думается, Церковь ваша не съ тѣмъ ли дозволяетъ единовѣрцамъ старые обряды, и сама употребляетъ ихъ, въ лицѣ своихъ пастырей, чтобы этимъ незамѣтно уловить ихъ, заставить измѣнить свои обряды на ваши? — Если такъ, то ваше Единовѣріе не болѣе, какъ *хитрая ловушка!*

Священникъ. Конечно, можно бы вамъ такъ думать о св. Церкви, еслибъ она скрывала свои отношенія къ единовѣрнымъ ея чадамъ; но она открыто дѣйствуетъ въ отношеніи къ нимъ, нисколько не скрываетъ отъ единовѣрцевъ, что она только снисходительно благословляетъ имъ старыя обряды, и только по христіанской любви, ради спасенія душъ, дозволила своимъ архіереямъ употреблять ихъ обряды: между тѣмъ какъ въ то же время она открыто учитъ православныхъ чадъ своихъ твѣрдо и неизмѣнно держаться своихъ обрядовъ, не переходить въ Единовѣріе, и по крайней нуждѣ, въ смертномъ случаѣ, разрѣшаетъ православному мірянину обращаться къ единовѣрческому священнику. Таковымъ отношеніемъ къ Единовѣрцію Церковь ясно показываетъ свою искренность и правду, а не хитрость, или ложь; и если она искренно желаетъ, чтобы единовѣрцы не разнствовали съ нею въ обрядахъ, то желаетъ расположить ихъ къ тому не хитростію какою либо, а единственно искреннимъ своимъ снисхожденіемъ къ нимъ и христіанскою любовію. Сами единовѣрцы не могутъ невидѣть сего и не сознать.

Поэтому я совѣтовалъ бы тебѣ, И. Ф., перемѣнить свой взглядъ на православную Церковь, и соединиться съ нею хоть въ единовѣрїи. Что вамъ слѣдовать тому священству, которое не болѣе 20 лѣтъ получило свое начало, — и какъ получило? — незаконнымъ образомъ; такъ что опять прямо скажу тебѣ, — всѣ ваши архіереи и священники не больше, какъ самозванцы.

Раскольникъ. Напротивъ, мы такъ не думаемъ о своемъ священствѣ. Что 200 лѣтъ не было у насъ своего архіерея, и что мы приобрѣли его небольшое 20 лѣтъ, и отъ него началось у насъ свое священство, — въ этомъ, по нашему, нѣтъ ничего противозаконнаго. Гдѣ же было взять намъ своего архіерея, когда изъ вашихъ ни одинъ архіерей не соглашался отстать отъ своего заблужденія и перейти въ нашу старую вѣру? По нуждѣ столько лѣтъ мы и пользовались одними только іереями, съ раскаяніемъ переходившими отъ васъ къ намъ. Но когда Богъ положилъ на сердце митрополиту Амвросію обратиться отъ ереси, и перейти въ нашу древнеправославную вѣру; тогда явился у насъ и свой епископъ, а отъ него пошло и свое священство. Развѣ прежде, въ древнеправославной Церкви, не было такихъ примѣровъ? — Вспомни-ка: когда цареградскіе патріархи, Іоаннъ и Пирръ, уклонились въ ереси, — первый — въ Монофизитскую, а второй — въ Монофелитскую; тогда Церковь оставалась нѣсколько времени безъ патріарха. Когда же они съ раскаяніемъ оставили ересь, тогда Церковь опять приняла ихъ, и поступила, конечно, не противозаконно. Такъ ничего, кажется, нѣтъ противозаконнаго и въ томъ, что митрополитъ Амвросій отсталъ отъ ереси вашей Церкви, и присталъ къ древнеправославной нашей вѣрѣ.

Священникъ. Эти примѣры неподтверждаютъ самовольнаго вашего священства. Патриархи Іоаннъ и Пирръ получили архіерейство отъ православной Церкви, къ ней же они опять и возвратились, послѣ своего отпаденія въ ереси. А митрополитъ Амвросій получилъ архіерейство въ православной Церкви, а приставши къ вамъ, онъ отступилъ отъ своей Церкви, и обратился къ чужой. Церковь, при отпадении оныхъ патриарховъ, не оставалась безъ архіереевъ; въ ней, и безъ патриарховъ, было много православныхъ епископовъ; стало быть, законное священство никогда въ ней не прекращалось. А въ вашемъ обществѣ 200 лѣтъ не было епископовъ; и священники, пристававше въ это время къ вамъ, получали священство тоже въ православной Церкви; значить и они отступали отъ своей Церкви, и обращались къ чужой. Притомъ, — и это главное, — патриархи, Іоаннъ и Пирръ, разубѣжденные въ ереси, — первый чрезъ преподобнаго Савву Освященнаго, а второй — чрезъ препод. Максима Исповѣдника, приняты были въ церковь соборомъ св. Отець, гдѣ присутствовали безъ сомнѣнія и епископы: такъ какъ безъ епископа не можетъ быть и собора, по 37-му апостольскому правилу. А митрополитъ Амвросій какимъ соборомъ принять былъ въ ваше общество? — соборомъ мірянъ, безъ епископа, подъ предсѣдательствомъ одного священника! Это ли законный вашъ епископъ? Въ 16 правилъ Антиохійскаго собора ясно говорится противъ сего: „аще который епископъ, не имѣющій епархіи, вторгнется въ церковь, не имѣющую епископа, и восхититъ престоль ея, безъ соизволенія совершеннаго собора, таковой да будетъ отверженъ, хотя бы его избиралъ весь народъ, который онъ себѣ восхитилъ.“

Совершенный же соборъ есть тотъ, на которомъ присутствуетъ съ прочими митрополитъ. “

Раскольникъ. Что же намъ было дѣлать? Такъ поступлено по крайней нуждѣ; до этого не было у насъ епископа.

Священникъ. Безъ епископа не надобно бы такъ и поступать съ епископомъ; никакая крайность не можетъ извинить этого противозаконнаго поступка. При томъ, повторяю тебѣ, Амвросій въ православной Церкви былъ запрещенъ: кто же могъ разрѣшить его въ нашемъ обществѣ?— между тѣмъ онъ у васъ священнодѣйствовалъ, да еще что сдѣлалъ?— одинъ, своимъ лицемъ, поставилъ епископа, Кипріана Тимофеева, подъ именемъ Кирилла, и тѣмъ положилъ у васъ начало незаконной іерархіи. По правиламъ Церкви, епископъ не иначе поставляется, какъ тремя, или въ крайности, двумя епископами; именно: 1-е апостольское правило говоритъ: „ епископа да поставляютъ два или три епископа “. Тоже самое говорится въ 4-мъ правилѣ 1-го вселенскаго Собора: „ епископа поставляти наиболее прилично всѣмъ той области епископамъ. Аще же сіе неудобно, или полежащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ: тогда совершати рукоположеніе “. Другаго образа поставленія во епископы никогда въ Церкви не было. Между тѣмъ и Кириллъ, преемникъ Амвросія, одинъ же поставилъ епископа. Можно ли чѣмъ извинить такое самочиніе?— Это очевидное самозванство, и возмутительная противозаконность, на погибель душъ человѣческихъ!— И тутъ ли еще вамъ вѣрять въ эту самодѣльную и ложную іерархію? Нѣтъ;

И. Ф., вѣрно ужь пристанешь къ нашему истинному священству, которое вы сами не отвергали и не отвергаете, потому что 200 лѣтъ принимали изъ нашей Церкви священниковъ, безъ повторенія подъ ними хиротоніи. — Особенно, говорю, легко пристать тебѣ къ единовѣрью, гдѣ ваши обряды соблюдаются и священниками нашими, и даже епископами: тогда ты будешь въ общеніи съ законнымъ и истиннымъ священствомъ.

Раскольникъ. Да, мы не отвергаемъ хиротоніи великороссійской Церкви, какъ заявилъ о томъ и Московскій соборъ нашихъ архипастырей, въ прошломъ въ 1864 году, февраля 24-го дня; и даже съ удовольствіемъ приняли-бъ единовѣріе, но только съ такимъ условіемъ, чтобы ваша Церковь рукоположила для насъ по старопечатнымъ книгамъ особыхъ епископовъ, которые сами управляютъ бы Единовѣрческою Церковью, рукополагали для ней священниковъ, и уже не служили-бъ въ вашей Церкви. А — то что это такое? — вашъ епископъ служить то — такъ, то — иначе? — епископъ долженъ быть женихъ одной невѣсты — Церкви; а у вашего епископа, служащаго для православныхъ по православному, а для единовѣрцевъ по единовѣрчески, выходятъ двѣ невѣсты — Церкви, Великороссійская и Единовѣрческая? — Это для насъ странно!

Священникъ. Слышалъ я, слышалъ о вашемъ желаніи имѣть особую іерархію, очемъ кажется, и публично уже заявлено было вашею братією. Но разсудите здраво: согласно ли это желаніе ваше съ истинною? Вѣдь, если учредить для старообрядцевъ отдѣльное священноначаніе; то тогда, дѣйствительно, у насъ въ Россіи будутъ двѣ церкви, каждая съ особенною своею іерархією, — православная и старообрядческая. — И которая

же изъ нихъ будетъ истинная Церковь?—вѣдь, истинная Церковь, какъ мы вѣруемъ, должна быть *едина*. Между тѣмъ едимовѣрческая наша церковь совсѣмъ не то, чѣмъ вы представляете ее. Хотя она употребляетъ старые обряды, но не составляетъ собою отдѣльной церкви отъ православной,—нѣтъ, обѣ онѣ суть едина Церковь: потому что обѣ онѣ соединяются между собою въ общеніи вѣры и любви, и обѣ управляются однимъ и тѣмъ же священноначаліемъ, чрезъ которое получаютъ освященіе. Поэтому, и епископъ нашъ хотя въ той и другой церкви служить не по одинаковымъ обрядамъ; однако чрезъ это онъ не раздѣляетъ ихъ на двѣ церкви, а напротивъ, таковымъ общеніемъ, еще болѣе подтверждаетъ и укрѣпляетъ ихъ союзъ,—какъ единой, не раздѣльной Христовой Церкви.

Раскольникъ. Не знаю, не знаю, какъ объ этомъ разсудить; тутъ что-то не понятное.

Священникъ. Понятное будетъ, если ты разсудишь объ этомъ безъ всякаго предубѣжденія, съ однимъ искреннимъ желаніемъ найти истину: тогда благодать Божія озаритъ умъ твой и сердце, и ты познаешь истину. Помолись же Господу Богу, чтобы Самъ Онъ озарилъ твои умныя очи.

Свящ. А. Флегматовъ.

Объявленіе объ изданіи Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ 1867⁸ церковномъ году.

Въ 1867⁸ церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, Рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ двухъ лѣтъ,

по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, 1 и 15 числа, — въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ, большаго формата. Цѣна вѣдомостей за годъ съ пересылкою пять рублей. Подписка принимается: въ Рязани, въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при Рязанской Семинаріи.

Редакторъ, священникъ Николай Глѣбовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: а) Распоряженія епархіальнаго начальства б) Извѣстія, в) Праздныя мѣста, г) Епархіальная хроника. *Отдѣлъ неоффиціальный:* а) Бесѣда о молитвѣ б) Разговоръ обратившагося въ православіе съ пребывающимъ внѣ святой церкви, в) Собесѣдованіе второе съ сектаторомъ австрійскаго священства и г) Объявленіе объ изданіи Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ежемѣсячно 1-го и 16 числа.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Варсоломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 22 августа 1867 года.

Въ Типографіи Саратов. Губерн. Правлен.